

Совет Безопасности

Distr.: General
25 June 2025
Russian
Original: English

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#) от 23 июня 2025 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить настоящим мой шестимесячный доклад об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#), охватывающий период с 14 декабря 2024 года по 23 июня 2025 года.

Буду признателен за публикацию настоящего письма и доклада в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Самуэль Жбогар
Координатор Совета Безопасности
по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#)

Девятнадцатый шестимесячный доклад Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

I. Введение

1. В записке Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/44) излагаются практические меры и процедуры для выполнения Советом задач, связанных с осуществлением резолюции 2231 (2015), особенно положений пунктов 2–7 приложения В к этой резолюции.
2. В соответствии с этой запиской Совет Безопасности ежегодно выбирает одного члена для выполнения обязанностей Координатора в связи с осуществлением функций, указанных в записке. В соответствии с пунктом 3 записки и по итогам консультаций между членами Совета я был назначен 29 мая 2025 года Координатором по осуществлению резолюции 2231 (2015) на период, заканчивающийся 31 декабря 2025 года (см. S/2025/2).
3. В записке установлено также, что Координатор должен информировать других членов Совета Безопасности о соответствующей работе Совета и об осуществлении резолюции 2231 (2015) каждые шесть месяцев одновременно с представлением Генеральным секретарем доклада об осуществлении этой резолюции.
4. Настоящий доклад охватывает период с 14 декабря 2024 года по 23 июня 2025 года.

II. Краткий обзор деятельности Совета Безопасности в «формате 2231»

5. 17 декабря 2024 года Совет Безопасности заслушал сообщение (см. S/PV.9818 и SC/15942) заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства о восемнадцатом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2024/896), сообщение моей предшественницы в качестве Координатора, посвященное работе Совета и осуществлению резолюции 2231 (2015) (S/2024/918), и посвященное каналу для закупок сообщение главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций, который выступал от имени Высокого представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности в качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (S/2024/880).
6. 23 июня 2025 года представители Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) провели совещание в «формате 2231» и обсудили выводы и рекомендации девятнадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции (S/2025/397).
7. За отчетный период в «формате 2231» было распространено в общей сложности 19 записок. Кроме того, государствам-членам и/или координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии было направлено в общей сложности 10 официальных сообщений, а от государств-членов и/или Координатора было получено в общей сложности также 10 сообщений.

III. Мониторинг осуществления резолюции 2231 (2015)

Совместный всеобъемлющий план действий

8. В течение отчетного периода Совместная комиссия не собиралась. Координатор Совместного всеобъемлющего плана действий продолжал проводить консультации с участниками Плана и Соединенными Штатами Америки, обсуждая события, связанные с Планом действий, в целях возможного возобновления участия Соединенных Штатов в Плане действий и обеспечивать полное и эффективное осуществление Плана действий всеми сторонами.

9. На своем 9877-м заседании, состоявшемся при закрытых дверях в среду, 12 марта 2025 года, Совет Безопасности рассмотрел пункт, озаглавленный «Нераспространение». Совет заслушал сообщение помощника Генерального секретаря по Ближнему Востоку и Азиатско-Тихоокеанскому региону в Департаменте по политическим вопросам и вопросам миростроительства и Департаменте операций в пользу мира.

10. В письме от 17 марта 2025 года (A/79/823-S/2025/167) постоянные представители Исламской Республики Иран, Китая и Российской Федерации представили совместное заявление по итогам их встречи на уровне заместителей министров иностранных дел, состоявшейся 14 марта 2025 года в Пекине. В этом заявлении они акцентировали важность резолюции 2231 (2015), включая ее временные рамки, и призвали соответствующие стороны воздержаться от любых действий, которые могут привести к эскалации обстановки.

11. В другом письме от 17 марта 2025 года (A/79/822-S/2025/168) Постоянный представитель Китая выдвинул предложение по урегулированию иранской ядерной проблемы, состоящее из следующих пяти пунктов: «сохранять приверженность мирному урегулированию споров политическими и дипломатическими средствами и выступать против применения силы и незаконных санкций», «сохранять приверженность балансу между правами и обязанностями и применять целостный подход к целям ядерного нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях», «оставаться приверженными рамкам Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в качестве основы для нового консенсуса», «оставаться приверженными развитию сотрудничества посредством диалога и не настаивать на вмешательстве Совета Безопасности Организации Объединенных Наций» и «придерживаться поэтапного и взаимного подхода и искать консенсус посредством консультаций».

12. В письме от 9 июня 2025 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2025/358) представители Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции выразили обеспокоенность евротройки по поводу того, что «ядерная программа Ирана, выходящая далеко за пределы, установленные СВПД, представляет собой явную угрозу международному миру и безопасности». Представители сослались на опубликованный 31 мая 2025 года доклад Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о выполнении Ираном СВПД, в котором «говорится о многочисленных нарушениях Ираном своих обязательств по СВПД», а также на всеобъемлющий доклад Генерального директора, в котором «говорится о многочисленных случаях невыполнения Ираном своих обязательств в отношении гарантий». Они заявили также, что эти два доклада «демонстрируют плачевное состояние решения иранской ядерной проблемы». Далее в письме приведены сведения об усилиях трех государств-членов, направленных на то, чтобы «вернуть Иран к соблюдению СВПД, а Соединенные Штаты — к участию в сделке», и указано, что страны евротройки «запустили в 2020 году предусмотренный в СВПД механизм разрешения споров в целях урегулирования проблемы

несоблюдения СВПД Ираном». Представители также приветствовали переговоры между Исламской Республикой Иран и Соединенными Штатами и отметили, что необходимость в «новой сильной сделке актуальна как никогда». В заключительной части письма представители заявили, что будут использовать любые дипломатические возможности для того, чтобы не допустить появления у Ирана ядерного оружия», а если «удовлетворительной сделки» достичь не удастся, они рассмотрят возможность «задействования механизма восстановления санкций для устранения угроз международному миру и безопасности, простирающихся из ядерной программы Ирана».

13. Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 11 июня 2025 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2025/374) заявил, что Исламская Республика Иран «категорически отвергает обвинения», содержащиеся в упомянутом выше письме представителей Германии, Соединенного Королевства и Франции, и вновь подчеркнул, что «ее меры по исправлению положения» являются «непосредственной реакцией на незаконный выход Соединенных Штатов из СВПД в мае 2018 года и последующее невыполнение евротройкой своих важнейших обязательств по соглашению». Он заявил также, что, «пока ядерная деятельность находится под гарантиями и контролем МАГАТЭ, нет никаких законных оснований для беспокойства». Он вновь отметил, что Исламская Республика Иран «не стремится к разработке или приобретению ядерного оружия» и что «ядерная политика Ирана носит однозначно мирный характер». Постоянный представитель заявил далее, что «утверждение о том, что евротройка повторно обратилась к механизму разрешения споров и исчерпала его возможности в 2020 году, просто не соответствует действительности», и добавил, что «угроза евротройки относительно “задействования механизма восстановления санкций” в случае отсутствия “удовлетворительной сделки” противоречит цели этого механизма». Он заявил также, что Исламская Республика Иран «по-прежнему привержена достижению на основе переговоров решения, позволяющего устранить озабоченности, касающиеся как ядерных вопросов, так и санкций», что в этом духе Иран «серьезно участвует в дипломатических переговорах с Европейским союзом/евротройкой, а также с Соединенными Штатами» и что «такое соглашение вполне реально и может быть быстро достигнуто при наличии подлинной политической воли».

14. В письме от 12 июня 2025 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2025/377) Постоянный представитель Российской Федерации вновь заявил, что Германия, Соединенное Королевство и Франция «пытаются отвлечь внимание Совета Безопасности от своих многочисленных грубых нарушений СВПД и резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности» и что эти государства-члены «продолжают игнорировать первопричины сложившейся вокруг СВПД ситуации, спровоцированной односторонним выходом Соединенных Штатов из Плана в 2018 году, а также их собственным несоблюдением обязательств по СВПД». Он отметил, что Исламская Республика Иран «остаётся наиболее тщательно и пристально проверяемым государством среди всех государств — членов МАГАТЭ» и что «любые попытки создать впечатление, будто ядерная программа Исламской Республики Иран представляет собой “явную угрозу международному миру и безопасности”, обречены на провал». Постоянный представитель заявил также, что механизм разрешения споров «так и не был запущен», что «Совместная комиссия СВПД не собиралась для рассмотрения этого вопроса» и что для задействования Германией, Соединенным Королевством и Францией «механизма [восстановления санкций] нет ни правовых, ни процедурных оснований». Он подтвердил «неизменную приверженность Российской Федерации» резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности и СВПД, вновь выразил поддержку «любым усилиям, направленным на

дипломатическое урегулирование вопросов, связанных с их осуществлением», и заявил о готовности «продолжать конструктивное взаимодействие в направлении достижения этой цели».

15. В соответствии с пунктом 4 резолюции 2231 (2015), в котором Совет Безопасности просил Генерального директора МАГАТЭ регулярно представлять Совету обновленную информацию о выполнении Исламской Республикой Иран своих обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий и докладывать в любой момент о вызывающих обеспокоенность проблемах, непосредственно затрагивающих выполнение этих обязательств, Генеральный директор представил Совету управляющих Агентства и Совету Безопасности 26 февраля 2025 года (GOV/2025/8) (S/2025/155) и 31 мая 2025 года (GOV/2025/24) два очередных доклада о деятельности по проверке и мониторингу, осуществляемой Агентством в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015).

16. Как в февральском, так и в майском докладах отмечается, что на деятельности Агентства по проверке и мониторингу серьезно сказывается прекращение Исламской Республикой Иран выполнения ее связанных с ядерной детально-стью обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий. Обстановку усугубляют последовавшее решение о демонтаже всего связанного с Планом действий оборудования Агентства для наблюдения и мониторинга и решение Исламской Республики Иран о прекращении применения на временной основе Дополнительного протокола. Таким образом, Агентство «утратило непрерывность поступления информации в отношении производства центрифуг, роторов и сильфонов, тяжелой воды и КУР [концентрата урановой руды] и их инвентарного количества». В февральском докладе Генеральный директор выразил также глубокое сожаление в связи с тем, что Исламская Республика Иран сообщила Агентству о том, что она, несмотря на выраженную ранее готовность, не соглашается на назначение четырех инспекторов, предложенных Агентством. Наконец, в обоих докладах говорится, что «значительное увеличение объемов производства и накопления высокообогащенного урана Ираном — единственным государством, не обладающим ядерным оружием, которое производит такой ядерный материал — является предметом серьезной озабоченности».

17. Что касается общего объема имеющихся у Ирана запасов обогащенного урана, то Агентство отметило, что с 16 февраля 2021 года оно не имеет возможности проверить «точный объем запасов по состоянию на какой-либо конкретный день» и вместо этого ему «приходится учитывать небольшую часть от общего количества, основываясь на оценках Ирана». Исходя из предоставленной страной информации, по состоянию на 17 мая 2025 года общие запасы обогащенного урана в Исламской Республике Иран, по оценкам Агентства, составляли 9247,6 кг — на 953,2 кг больше объема, зафиксированного в докладе за февраль 2025 года, — и включали 8413,3 кг урана в форме UF₆; 619,6 кг урана в форме оксида урана и других промежуточных продуктов; 71 кг урана в тепло-выделяющих сборках, пластинчатых и стержневых твэлах; 4,4 кг урана в мишенях; 139,3 кг урана в жидком и твердом скрапе. По состоянию на 17 мая 2025 года, по оценке Агентства, общие запасы урана в форме UF₆ составляли 408,6 кг урана, обогащенного до 60 процентов, что на 133,8 кг больше объема, зафиксированного в докладе за февраль 2025 года.

18. В соответствии с приложением В к резолюции 2231 (2015) в течение соответственно пяти и восьми лет с даты принятия Плана действий (18 октября 2015 года) действовали следующие ограничения: передача вооружений или относящихся к ним материальных средств (пп. 5 и 6 b)) и запрет на поездки (п. 6 e)) до 18 октября 2020 года; и положения, касающиеся баллистических

ракет (пп. 3 и 4), и замораживание активов (пп. 6 с) и d)) до 18 октября 2023 года (см. также S/2023/989, п. 41).

IV. Утверждения, уведомления и изъятия в рамках канала для закупок

19. В отчетный период Совету Безопасности не представлялись предложения о поставке предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в документе INFCIRC/254/Rev.10/Part 2.

20. Со дня начала реализации Совету Безопасности было представлено 52 предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения В к резолюции 2231 (2015), или выдаче разрешения на нее, которые были направлены пяти государствами-членами из трех разных региональных групп, в том числе государствами, не являющимися участниками Совместного всеобъемлющего плана действий. На сегодняшний день из 52 обработанных предложений 37 были утверждены, 5 — отклонены, а 10 — отозваны. Средняя продолжительность обработки предложений, представленных в рамках канала для закупок, составила 50 календарных дней. После выхода Соединенных Штатов из Плана действий канал для закупок продолжает функционировать, а Совместная комиссия по-прежнему готова рассматривать предложения.

21. В соответствии с пунктом 2 приложения В к резолюции 2231 (2015) некоторые виды ядерной деятельности не требуют одобрения, но требуют направления уведомления Совету Безопасности или и Совету, и Совместной комиссии. В отчетный период Совету было направлено восемь уведомлений, касающихся передачи Исламской Республике Иран оборудования и технологий, охватываемых разделом 1 приложения В к документу INFCIRC/254/Rev.13/Part 1 и предназначенных для легководных реакторов.

22. Совету Безопасности не направлялось уведомлений относительно необходимой модификации двух каскадов на установке в Фордо для производства стабильных изотопов, равно как и уведомлений относительно модернизации реактора в Эраке на основе согласованного эскизного проекта.

23. 28 мая 2025 года Координатор Рабочей группы по закупкам препроводил мне девятнадцатый шестимесячный доклад Совместной комиссии (S/2025/335) в соответствии с пунктом 6.10 приложения IV к Совместному всеобъемлющему плану действий.

V. Транспарентность, информационно-разъяснительная работа и методические указания

24. Как Координатор Совета Безопасности я осознаю, с какими трудностями сопряжена работа в «формате 2231». Однако я сохраняю глубокую приверженность Совместному всеобъемлющему плану действий, одобренному Советом в его резолюции 2231 (2015).

25. По мере приближения дня прекращения действия резолюции 2231 (2015) я в качестве Координатора буду и впредь уделять первоочередное внимание координации процесса осуществления резолюции 2231 (2015), повышению его эффективности и его стимулированию, в том числе выступая за полное использование канала закупок. Я настоятельно призываю все государства-члены продолжать участвовать в диалоге и признавать важность Плана действий как многостороннего соглашения в области нераспространения ядерного оружия.

26. Повышение осведомленности о резолюции 2231 (2015) будет по-прежнему обеспечиваться посредством информационно-разъяснительной работы Секретариата, которая предусмотрена запиской, упомянутой в пункте 1 настоящего доклада (S/2016/44). Распространение актуальной и обновленной информации о резолюции по-прежнему обеспечивается с помощью посвященного ей веб-сайта, который также обслуживается и регулярно обновляется Секретариатом через Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства.

27. При подготовке настоящего доклада было проведено множество двусторонних консультаций с государствами-членами, включая Исламскую Республику Иран, и их представителями для обсуждения вопросов, касающихся осуществления резолюции 2231 (2015). В качестве Координатора я вновь призываю Совет Безопасности к коллективным действиям по вопросам международного мира и безопасности.

28. В завершение я хотел бы также рекомендовать международному сообществу действовать в соответствии с пунктом 2 резолюции 2231 (2015), в котором содержится обращенный ко всем государствам-членам и региональным и международным организациям призыв принимать любые надлежащие меры для всесторонней поддержки осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий.
